

ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЮРИСТОВ КАК УСЛОВИЕ АВТОМАТИЗАЦИИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БИЗНЕСЕ

ИСАЕВА
Гюнел Абид кызы

студент 4 курса Института правового консалтинга
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

✉ miraweber777@gmail.com

Аннотация. Правовое сопровождение бизнеса является одной из основных гарантий успешного развития предприятия. Новизна и стремительное развитие цифровых технологий объективно подталкивает каждого юриста к освоению цифровой среды, особенно данный вопрос актуален в процессе автоматизации договорных отношений, однако возникает вопрос: насколько юрист должен быть компетентен в сфере программирования? Так появляется новое требование к компетентности юриста – цифровая грамотность, которая включает в себя цифровую компетентность.

В настоящей статье представлены подходы к анализу автоматизации договорных отношений, на основании чего представлена классификация в зависимости от глубины и степени автоматизации. Выделение соответствующих критериев обуславливает качественные требования к цифровой компетентности юристов, что приводит к необходимости освоения дополнительно технического образования. Автором представлена точка зрения на вопрос о слиянии профессий юрист и программист под влиянием тенденций к цифровизации, также на основании анализа дано понятие цифровой компетентности юристов, представлены критерии, от которых будет зависеть конкретные требования к цифровой компетентности юристов.

Ключевые слова: цифровизация, автоматизация, бизнес, цифровая компетентность юристов, цифровая грамотность, правовое сопровождение бизнеса, цифровизация юридической профессии, договорная деятельность, цифровая экономика.

Для цитирования: Исаева Г.А. Цифровая компетентность юристов как условие автоматизации договорных отношений в бизнесе // Сфера права. 2020. № 1. С. 13–15

В настоящее время цифровая трансформация происходит во всех сферах жизни общества. Глубокие изменения в условиях четвертой промышленной революции переживает экономика и, как следствие, бизнес. По мнению Томаша Боченка, президента Microsoft в России, «основной задачей цифровой трансформации является радикальное повышение эффективности деятельности компаний, индустрий стран. Цифровая трансформация меняет традиционные бизнес-модели, появляются совершенно новые игроки в устоявшихся областях экономики»¹⁶.

Одним из направлений цифровизации предпринимательской деятельности является переход к автоматизации договорных отношений. При этом в развитии данных процессов значительную роль играет правовое сопровождение бизнеса как гарантия защищенности контрагентов.

Видится целесообразным уделить внимание требованиям к цифровой компетентности юристов как одному из условий автоматизации договорных правоотношений, поскольку в условиях становления цифровой экономики первичным элементом в процессе создания и расширения бизнеса является налаживание договорных отношений с контрагентами. В настоящее время субъекты предпринимательской деятельности стремятся к ускорению и упрощению процессов коммуникации,

¹⁶ Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса. Отв. ред. Д.С. Медведков, директор Института менеджмента инноваций НИУ ВШЭ. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37662544> (дата обращения: 13.10.2019).

мобилизации информационных ресурсов. Грамотное правовое сопровождение бизнеса позволит достичь успешных результатов в сравнительно короткие сроки, а также создаст благоприятные условия для выхода большего количества отечественных производителей на международный уровень.

В рамках данной статьи автоматизация понимается в широком смысле. Она включает в себя внедрение цифровых технологий и инструментов как во все стадии и процессы формирования договорных правоотношений, так и в процессы по управлению договорами внутри компании. Так, в зависимости от применяемой области можно выделить:

1) автоматизацию управления договорной деятельностью, что предусматривает внедрение автоматизированной системы управления договорами, обеспечивающей хранение и оперативное управление информацией о договорах и контрагентах компании в электронном виде¹⁷;

2) автоматизацию процессов заключения договоров, предполагающую соблюдение электронной формы при заключении договора и установлении его существенных условий, подтверждения и фиксации волеизъявления сторон, применения электронных средств и технологий посредством внедрения смарт-контрактов, электронной цифровой подписи и т.д.

Еще одним значимым основанием для классификации необходимо определить степень автоматизации договорных отношений. Так, можно выделить «полную» и «частичную» автоматизацию. В рамках «полной» автоматизации заключение самого договора, определение его условий и исполнение происходит в рамках цифровой программы. При «частичной» автоматизации часть условий прописывается в программе, а другая часть – на бумажном носителе.

Информационные технологии являются ядром цифровой среды – понятия, «которое основано на наличии некоторого количества концептов, имеющих не гуманитарное измерение, а естественно-научное или математическое. Если мы спросим, что такое цифровая среда как явление, то мы можем ее довольно просто описать через три понятия – это данные, которые закодированы в двоичной системе, это алгоритмы, это программное обеспечение»¹⁸.

Настоящие тенденции закладывают необходимость повышения требований к компетенции юристов. В частности, появляется новая категория – цифровая компетентность юристов как составная часть цифровой грамотности. Проводя анализ цифровой компетентности юристов в рамках автоматизации договорных правоотношений, можно включить в ее состав специальные знания, умения и навыки в сфере не только юриспруденции, но и IT-технологий. При этом приоритетное значение имеют непосредственно общие юридические знания, а также специальные юридические знания в области информационного права. Юристу необходимо знать, кто признается обладателем цифровых прав, предъявляемые законодательством требования к форме и условиям сделок, осуществляемым в электронной форме, правовое регулирование смарт-контрактов, порядок и способы визирования сделок и т.д.

Между тем, юристу нужны дополнительные знания в области IT-технологий. В зависимости от области автоматизации требования к цифровой компетентности юристов дифференцируются, начиная с базовых и стандартных (умение работать с цифровыми устройствами, уверенное функционирование в информационно-коммуникационной сети Интернет, осуществление поисковых запросов и т.д.) и заканчивая продвинутыми. Последняя категория включает специальные профессиональные цифровые знания:

¹⁷ Мартынов В.В., Газизов И.Г. Автоматизация управления договорной деятельностью научно-исследовательских проектных институтов. // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2008. том. 10, № 2 (27). С. 64–70.

¹⁸ Мороз О. Нормы цифровой грамотности. // ПостНаука. URL: <https://postnauka.ru/video/71431> (дата обращения: 14.10.2019).

программирование, обеспечение кибербезопасности и т.п., которые необходимы при «полной» степени автоматизации.

Навыки и умения являются более прикладными категориями и предполагают реализацию знаний в практической плоскости. При этом соответствующие знания, навыки и умения должны присутствовать и взаимодействовать в совокупности, чтобы обеспечивать успешное осуществление юристом своей деятельности. Так, для составления смарт-контракта необходимо понимать его правовую природу, требования к форме сделки, существенным условиям договора, способам фиксации волеизъявления сторон, которые законодательно признаются надлежащими. Помимо сугубо юридических знаний нужны знания программирования, порядка и способов взаимодействия цифровых инструментов, навыки и умения по составлению программных кодов.

В данной ситуации происходит слияние таких профессий, как юрист и программист. Это обуславливает повышенные требования к компетентности юристов в эпоху цифровизации, поскольку необходимо осваивать знания, навыки и умения как в области юриспруденции, так и в сфере программирования и IT-технологий.

Таким образом, цифровая компетентность юристов в эпоху цифровизации является одним из условий автоматизации договорных отношений в бизнесе и обеспечивает безопасное сопровождение контрактных отношений с точки зрения правовой защищенности. Такую цифровую компетентность можно определить как владение общими и специальными знаниями, навыками и умениями как в области юриспруденции, так и в области программирования, позволяющими юристу составлять электронные договоры, обеспечивать эффективное управление ими.

При этом конкретные требования к цифровой компетентности юристов будут зависеть от сферы и степени автоматизации договорных отношений, которые формируются индивидуально в отношении каждого субъекта предпринимательской деятельности исходя из размера компании, географических и масштабных характеристик рынка, особенностей производимых товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг).

Библиографический список:

1. Мартнынов В.В., Газизов И.Г. Автоматизация управления договорной деятельностью научно-исследовательских проектных институтов // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2008. том. 10, № 2 (27). С. 64–70.
2. Мороз О. Нормы цифровой грамотности. // ПостНаука. URL: <https://postnauka.ru/video/71431> (дата обращения: 14.10.2019).
3. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса. Отв. ред. Д.С. Медведков, директор Института менеджмента инноваций НИУ ВШЭ. // URL: <https://imi.hse.ru/data/2017/10/06/1159517769/!Цифровая%20экономика%20-%20глобальные%20тренды%20и%20практика%20российского%20бизнеса.pdf>. (дата обращения: 13.10.2019)